

град — Москва, 1917-1918 гг.

9. «Летопись» — литературный, научно-политический журнал, основателем которого был Горький. Петроград, 1915 — 1917 гг.

10. Очевидно, речь идет об ответах на официальные запросы эмигрантов-социалистов (противников войны) представителями французских и английских правительств о возможности возвращения в Россию через территорию их стран.

11. Не дожидаясь окончания переговоров, 27 марта (9 апреля) 1917 г. группа эмигрантов во главе с Лениным и Зиновьевым выехала в Россию через Германию и Швецию. Все условия и обстоятельства отъезда были запротоколированы и сообщены представителям «циммервальдской левой» Германии, Франции, Польши и Швейцарии. От имени циммервальдцев и за их подписью был составлен документ для прессы, в котором сообщалось, что европейские социалисты в курсе всех нюансов состояния переговоров о возможности отъезда русских интернационалистов в Россию, а также причин выбора пути этого отъезда через Германию и Швецию. Это сообщение было напечатано в газете левых социал-демократов Швеции «Политикен» 15 апреля 1917 г.

12. В конце письма имеется пометка: «Письмо Ленину».

№ 7

В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину

19 декабря 1917 г.

Прочтя, лучше всего уничтожьте.

Не для печати, абсолютно секретно.

Копия есть.

Т. Ленину (лично)!

В Совет Народных Комиссаров.

По приезде моем в Москву 8-го декабря обстановка выяснилась так: Московский округ послал против Каледина всего один отряд человек в 300, мог бы дать до 30000 человек, преимущественно из северных районов, южные гарнизоны деморализованы отпусками, увольнениями и украинизацией. Артиллерии в Москве много, но материальная ее часть почти в безнадежном состоянии. Выехал я из Москвы, снабженный самыми лучшими обещаниями, 9-го декабря Командокрутом Муралов обещал немедленно приступить к формированию отрядов и направлять их на Воронеж, Купянск и Харьков. По дороге в Курск застали революционную власть еще в процессе вылущивания. Один из наших отрядов, задержавшись там, навел порядок, захватив 8 орудий, которых с благословения тамошнего «Революционного Совета» украинцы собирались вывезти, и, заняв станцию, я дал ему разрешение захватить броневики английской миссии, почему-то сюда попавшие, и снабдил его полномочиями на охрану вокзала. По сведениям из Москвы в Курске должна была находиться «команда выздоравливающих» (1000 человек), которой Муралов послал 1000 винтовок. Эта команда оказалась совершенно негодной. В Белгороде представители Революционного Штаба обещали прислать до 3000 человек из польского революционного полка, численностью от 8-10 тысяч (Муралов для вооружения этого полка прислал из Москвы винтовки, пулеметы и патроны). В Харькове выяснилось, что местный гарнизон может дать для боевых операций против Каледина не более 650 человек (500 от 30 полка и 150 от 252-

го), все остальные: автомобильные запасные мастерские 3 броневика, 300 ч[еловек] — охрана города, части на деле не существуют (от дружины осталось 50 ч[еловек] — распущена), саперный полк распилен, запасный артиллерийский дивизион оказался без людей и с перепорченными орудиями. 28 полк украинизирован, превращен в[о] 2-й украинский полк (3000 солдат, 40 пулеметов, 427 офицеров) и введен Чигиринский полк (такой же численности). Вопреки рассказу Москвы, полки стоят за Центральную украинскую Раду, но нерешительны. «Волька-зачество» — до 300 человек белой гвардии, машины 19 броневика дивизиона — «нейтрального», пред нашим приездом были захвачены отрядом Сиверса (4-5 годных броневиков и 6-7 попорченных). Красная гвардия (в Москве нам сообщили — что ее 10000 человек) на деле — 3500, из которых мобилизованы 1500, не более. Наши силы в отряде Сиверса 1300 пех[оты], 200 кав[авалеристов], 6 орудий, а отряд Ховрина — блиндированный поезд (2 ор[удия]), 300 человек, окончательно деморализованных «реквизициями». Все наши силы: 1500 красногвардейцев Харькова, 1800 человек в отрядах, до 30 пулеметов, 6 орудий, блиндированный поезд и до 6 броневиков. Местный Совет — коалиционное болото, Революционный Комитет — никчемность, в штабе красной гвардии — дутое самолюбие верхов и начальника, боевой дух в остальных. Местные большевики — кислятина. Артем возводит кисляйство в принцип. Вокруг — в Балаклее до 10000 украинизированного полка, в Чугуеве — целехонькое юнкерское училище. В Купянске — полк (два) гайдамаков, в Лозовой, Павлограде — гайдамаки, Александровск, Екатеринослав — в руках Рады (в последнем непрочно; в Александровске — разгром Совета). В Обояни колеблющийся тяжелый (6) дивизион; в Сумах — дивизион (6 орудий) двенадцати дюймов без снарядов, из Москвы их команде посылались 3500 винтовок. Команда оказалась почти украинизированной. На нас, при молчании местных большевиков, смотрели как на ушкуйников-разбойников. Оглянувшись, немедленно послал Муравьева в Москву для формирования отрядов и принял все меры для прекращения самовольных реквизиций и т. п. Отсутствие власти в Харькове заставило обывателей нести свои жалобы нам — суд и расправа творились в отрядах и расшатывали их окончательно. Продовольственная база была совершенно не налажена. Штаба вовсе не было. Пришлось привезенных с собою разогнать кого куда для всей этой организации. Но обстановка требовала и немедленных мер. 2-му украинскому полку отрядом Сиверса было предложено демократизироваться — часть офицерства разбежалась, кое-кто был арестован, начальство было выбрано. Получили сведения о движении в Полтаву войск Рады, блиндированного поезда и выступления к Харькову воинских эшелонов. План был таков: оборонительная позиция со стороны Полтавы; захват узловых станций Лозовая, Сипельниково (связь с Екатеринославом) — что обеспечивает от провоза враждебных эшелонов с востока и пути в Донецкий бассейн (из Лозовой, в обход ненадежного пути через Балаклею). Захват Купянска движением из Харькова и Белгорода (польский полк); немедленный приступ к вооружению рабочих бассейна (при Штабе мною было создано бюро связи с Донецким бас-

сейном, Донецкой областью и т. д.). После концентрации некоторых сил в Донецком бассейне — вытеснение казачьих банд, рыскавших верстах в 100 к югу от Никитовки, и движение несколькими путями на восток против Каледина одновременно с наступлением на восток — головной удар из Воронежа (главные силы Каледина расположены вдоль железной дороги Воронеж — Ростов), с запада от Царицына (туда Минину сообщено и туда послана наша 5-я Кавказская казачья дивизия) и с юга, с Кавказа (сообщено в Ставрополь телеграммой кружным путем Военно-Революционному Комитету, из Воронежа Председатель Военно-Революционного Комитета Моисеев обещал послать в Ставрополь). Распорядился занять Люботин — узловую, важнейшую станцию у Харькова. Здесь разоружены эшелон украинцев и эшелон казаков и захвачено много украинских офицеров с оружием. Одновременно силами харьковцев — (30 полк и 500 красногвардейцев) с блиндированным поездом — была занята Лозовая, через которую проходили казачьи эшелоны; путь пришлось восстанавливать; станция занята почти без драки. Но на следующий день гайдамаки неожиданным напором оттеснили наших (30 полк бежал) и вновь взяли станцию, красногвардейцы из этого отряда прислали делегацию с «ультиматумом», требуя обмундирования и подкрепления. Ушла делегация со стыдом за свой ультиматум; после этого красная гвардия перешла в наступление и почти заняла Лозовую. К этому времени подошла орловская батарея (4 орудия) и оказалась дохлой, лошади пали на ноги, командир болен, люди ворчат. Подошел отряд из Твери — 500 человек. Польский полк 17-го положил оружие (8000) человек, убит командир полка, призывавший к сопротивлению. Чугуевское училище обезоружено к вечеру 16-го (после четырех выстрелов из пушек и уговора городской делегации), но «тверичане», под предлогом возмущения реквизициями, самовольно покинули Чугуев и сорвали предполагавшееся движение к Купянску, откуда гайдамаки бежали, услышав, что идут «большевики». 18-го «тверские» были обезоружены и отправлены в Тверь, кроме пулеметной команды и 200 человек, заявивших полную готовность идти в бой. У Чугуева появились конные разезды (по-видимому, из Балаклея) и, ввиду слабости своего отряда (взвод артиллерии был еще раньше отправлен к отряду Сиверса), Ховрин вернулся в Харьков. Сиверс с отрядом достиг к вечеру 18-го Балаклея, где полк украинский сдался и обезоруживается ныне. Сейчас отправляются подкрепления к Лозовой для дальнейшего движения к Славянску (с красной гвардией Никитовки и др. мест снеслись, ее там до 2000) и к Синельникову (екатеринославцам и в Александровск посланы к Военно-Революционному Штабу и к Федерации анархистов указания как выступить, в Екатеринослав послали инструкторов). Синельниково д[олжно] б[ыть] занято совместным нашим движением. Через Лозовую направлено 10000 винтовок и 6 пулеметов к рабочим. Приблизительно столько же идет с отрядом Сиверса. В запасе у нас еще столько же и в пути впятеро больше оружия. К вечеру пойдет движение на Купянск (с Воронежем снесся, приказав ВРК послать к Купянску по связи также отряд), туда же должны двинуться некоторые части из Москвы. Сиверсу приходится пробиваться с

трудом — гайдамаки портят пути; у Змиева два эшелона Сиверса соблазнились водкой и перепились, не подействовал и обстрел их (склад вскоре взорван нами), 300 человек с соответственной аттестацией отсылаются обратно, только 10 удержано. Отряд Ховрина окончательно развалился (моряки балтийцы, нажив добра, никуда стали негодны). Из ставки к нам направили 19 Стрелковый и 27 Виленский полки. В Брянске Виленский пришлось разоружить — настолько он обхулиганился, 19-й в Орле стоит под ультиматумом нашим о выдаче провокаторов офицеров (эти полки с хваленного северного фронта). Московский округ дает не более 12000 вместо намеченных 30000, с фронта вместо 7 полков пришел сброд, над организацией которого работать дней 10. Ожидаю сегодня петроградцев (обещано было 5000 красногвардейцев) и артиллерию из Москвы. В общем у меня в Харькове (к 2 часам дня 19-го) 2000 пехоты, 2 батареи по 4 ор[удия] (прибыла еще одна из Орла, другая просится обратно, но я не пустил). В Белгороде 750 чел[овек] пехоты, в Балаклее 750 пех[оты], 200 кав[алеристов] и 6 ор[удий], в Любатине 250 человек, в Лозовой 1300 чел[овек], блиндированный поезд, 3 орудия (сейчас занят нами Павлоград, гайдамаки сдались, обезоружен эшелон казаков, пробиравшийся на Дон). В Воронеже до 4000 ч[еловек], 2 батареи по 6 ор[удий], 80 пулеметов. За Московским округом еще 2500 человек, 2 батареи и 20 аэропланов, которые где-то завязли, в Брянске достраивается блиндированный поезд.

Только что новое важное сообщение — Славянск нами занят. Связь с Никитовкой (с красной гвардией) установлена. Оружие распределяется. Течет новое. Мы действуем в среде враждебной и смело говорю, что если бы северный фронт выполнил обязательство — дал хотя бы 4 полка боевых (надо два полка латышей) и Питер обещанных 5000, то через две недели — не больше — с Калединым было бы покончено. О положении в Украине напишет тов. Сергей Бакинский². Второй нарочный привезет дополнение и мое воззвание к рудничным рабочим. Денег я от Вас не получил и взял из экстренного фонда, и уже они на исходе. Сейчас у меня всего 30000. Продовольствие и обмундирование вполне налажено. Гоните людей, желающих бороться, наших товарищей, преданных делу, шлите деньги. С 5000 человек еще мы бы легко взяли Полтаву и Ростов. Полтаву взять совершенно необходимо, но сил нет. Сидим так дерзко, что если бы я не знал моральной обстановки врагов, то пустил бы себе пулю в лоб, как преступнику за слишком смелые действия. Муравьев проявил себя выше всякой похвалы в Москве; там до его приезда даже не начата была организация войск. В три дня он соорганизовал и двинул до 4000 чел[овек], одну батарею и оставил в периоде формирования три легких, две тяжелых батареи, саперную роту и формируется несколько тысяч (работать начал особенно энергично Одиссей). Надо во всю надавить на Московский округ.

Остановка за Позерном, Мураловым и красной гвардией в Питере.

Только узкому кругу.

Письмо это уничтожьте или лично секретно храните — ни строчки в печать.

19-го Декабря 1917 года, гор. Харьков. Антонов.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3094. Л. 1-3. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. 7 ноября 1917 г. Центральная Рада декларировала образование Украинской Народной Республики и, окончательно сформировав правительство, начала разоружение советских и красногвардейских частей, находившихся на украинской территории. Этим Рада вызвала резко негативную реакцию Советского правительства России. Не без влияния ЦК РСДРП(б) украинская организация большевиков переименовалась в РСДРП(б) Украины. 4 (17) декабря СНК России направил правительству Украинской Рады ультиматум, в котором, признав Украинскую республику де-юре, требовал оказания содействия советским войскам в подавлении формирований генерала Каледина на Дону. В ответ Рада обратилась за помощью к Франции. Большевики Украины, перебравшись в Харьков, сформировали там 11(24) декабря ЦИК Советов Украины и заявили о принятии на себя всей полноты власти на Украине. 16 декабря 1918 г. СНК России признал новую власть «подлинным правительством» и заявил о предоставлении ему всяческой поддержки. 5 декабря 1917 г. постановлением СНК Антонов-Овсеенко был направлен для организации борьбы с Украинской Радой (Директивы главного командования Красной Армии (1917 — 1920). Сборник документов. М., 1969. С. 14). С этого времени и началось сосредоточение войск, назначенных в его распоряжение. Собрать части, ввиду расшатанности дисциплины и развала фронтов, удалось далеко не все, о чем и пишет Антонов-Овсеенко Ленину (Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М. Л., 1924. Т. 1. С. 77).

2. Киров.

№ 8

В. А. Антонов-Овсеенко — Совнарком

25 декабря 1917 г.

25 декабря 1917 г.¹

19-го днем у меня было, как сообщил Вам в первом письме, в Харькове 2000 пехоты, 2 батареи по 4 орудия. Занят был Белгород — 750 чел[овек], Балаклея (900 чел[овек], 6 орудий), Люботин — 250 чел[овек], Лозовая — 1300 ч[еловек], блиндированный поезд, 3 орудия, Павлоград, Славянск. В Воронеже, Петрове — 4000 ч[еловек], 2 батареи, 80 пулеметов. 19-го же 250 ч[еловек] посланы из Лозовой и [с] блиндированным поездом, при содействии части пехоты, гайдамаки в Синельникове разбиты, станция занята. Отряд Саблина (из московских полков) двинут на Купянск, к нему на соединение пошли московские эшелоны (250 ч[еловек]) из Белгорода, где расформирование изменившего польского полка закончилось (несмотря на протесты всяческих делегаций и Муралова, командующего Московским округом). Купянск был занят без боя — гайдамаки разбежались или одались, но в отряде Саблина произошел раскол — *пьянство и грабежи, военный суд, 200 человек самовольно уехали обратно в Москву; вначале казалось, что уедет 1000*. Из Купянска Саблин двинут в Радаково — (у него 1500 ч. пехоты и Орловская батарея — 4 орудия). Одновременно прибывший 423-й